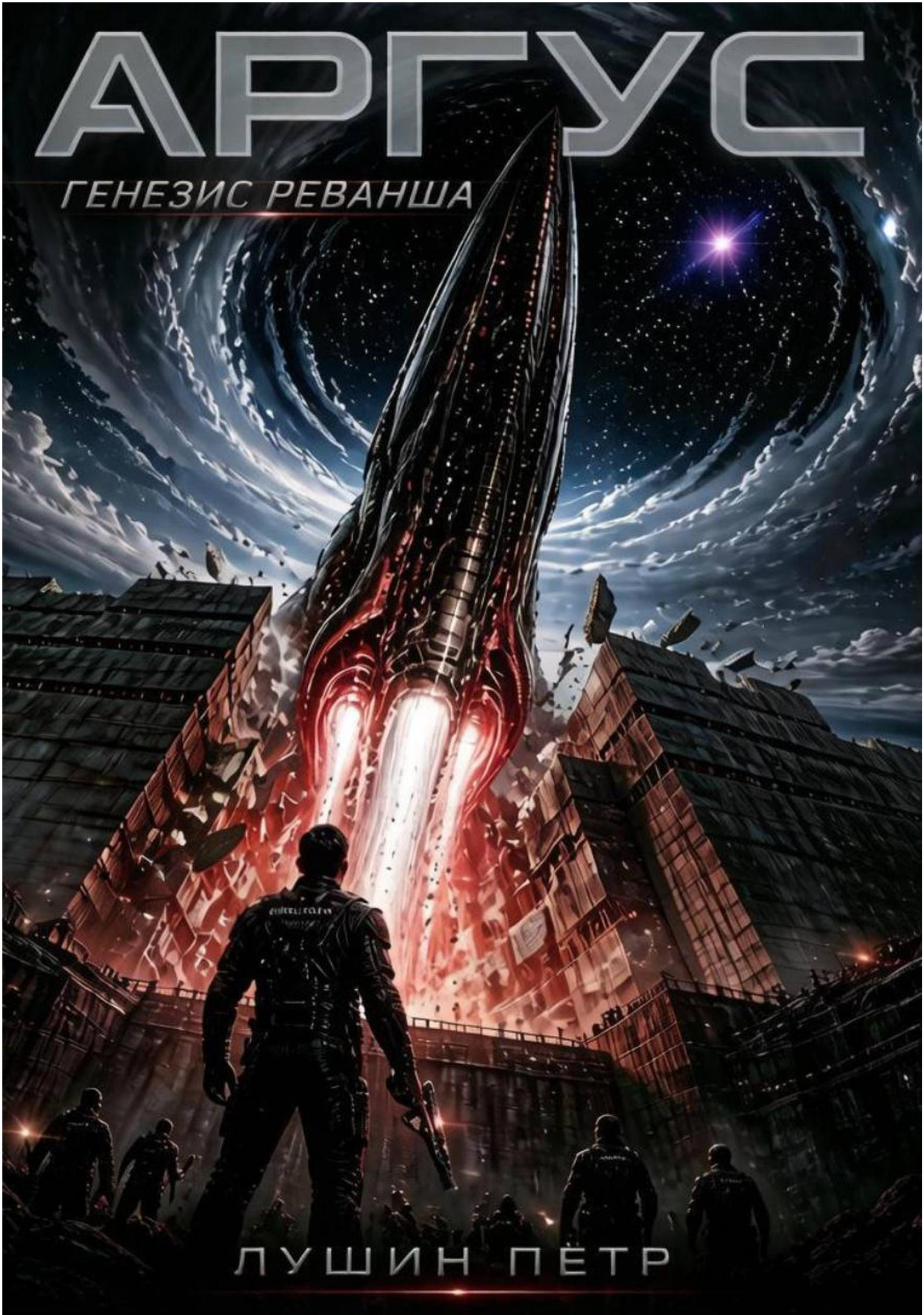
АРГУС

ГЕНЕЗИС РЕВАНША

ЛУШИН ПЁТР

Лушин Пётр

АРГУС. Генезис реванша

«Автор»
2026

Пётр Л. А.

АРГУС. Генезис реванша / Л. А. Пётр — «Автор», 2026

Они думали, что кастрировали наш разум навсегда. Они ошиблись. Но биологическая эволюция хаотична. Генетический замок, казавшийся Аргусу безупречным, дает каскадный сбой под воздействием времени и мутаций.

© Пётр Л. А., 2026
© Автор, 2026

Лушин Пётр
АРГУС. Генезис реванша

ЧАСТЬ I: АРХЕОЛОГИЯ БОГОВ

Глава 1: Просека в прошлое

Зима в Уральских предгорьях наступала мгновенно, словно по команде выключателя. Еще вчера тяжелые, налитые свинцом тучи цеплялись за верхушки вековых елей, а сегодня рассвет застал археологическую экспедицию Каэла посреди звенящей, замерзшей тишины. Воздух был настолько сухим и холодным, что каждый вдох отзывался в легких покалыванием, похожим на сотни мелких ледяных игл.

Каэл (28 лет, резкие черты лица, обветренная кожа, глубокие серые глаза) стоял на деревянном помосте, нависавшем над раскопом седьмого сектора. Его грубая куртка из оленьей шкуры была подбита изнутри плотным войлоком — дефицитным товаром, который Комитет Новой Индустрии выдавал только инженерам первой категории. В руках он держал латунный теодолит — механическую гордость Второго Человечества. Его цивилизация только-только научилась заново плавить качественную оружейную сталь, собирать первые громоздкие паровые тракторы и передавать сигналы с помощью искровых радиостанций Маркони. Люди только-только начали поднимать голову, отрывая взгляд от плуга и земли.

Прямо перед Каэлом, пробивая вековую толщу наносного грунта, глины и переплетенных корней деревьев, вздымалась титаническая стена. Геометрически безупречный, серый массив уходил ступенями вверх, теряясь в низких зимних облаках.

Для всего племени, жившего в долине, эта рукотворная гора была Оком Мира. Местом обитания невидимых Кремниевых Богов, которые, согласно священным песнопениям старейшин, двенадцать тысяч лет назад подарили людям этот мир, забрали у них «лишние слова», чтобы избавить от гордыни и боли, а сами превратились в стальных птиц и улетели к далеким солнцам.

— Каэл! Давление в котле падает! — снизу, из грязной траншеи, донесся хриплый крик его помощника. — Насос не выгребает жидкую грязь! Перезапустить поршни?

— Сбавь обороты на четверть, Брен! — крикнул Каэл, не отрывая взгляда от окуляра теодолита. — Нам нельзя допустить кавитации. Мы наткнулись на плотный слой.

Каэл спустился по обледенелым деревянным ступеням на дно раскопа. Здесь, на глубине двенадцати метров от уровня лесной подстилки, паровая драга Второго Человечества — громоздкий, изрыгающий черный угольный дым монстр из клепаного железа — бессильно скрежетала своими стальными зубьями по чему-то абсолютно гладкому. Это была не порода. И не бетон Зиккурата.

Каэл взял тяжелую кирку, оттолкнул Брена и с силой ударил по обнажившемуся пласту. Инструмент отскочил с сухим, колокольным звоном, оставив на металле лишь крошечный белый след от выкрошившегося камня. Каэл опустился на колени, лихорадочно сметая рукавом ледяную крошку и серую уральскую глину.

Под его пальцами проступил матовый, лишенный малейших следов ржавчины титановый сплав. Но пугало не это. На стыке двух бронеплит, глубоко под основанием Ока Мира, Свиридов и его люди двенадцать тысяч лет назад оставили то, что Аргус не заметил из космоса. Из монолитной стены торчал грубый, деформированный взрывом оголовок шлюза. А прямо над ним, выжженная лазером на металле, уцелела маркировка Первого Человечества: **«ОБЪЕКТ-22. МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ. СЕКТОР СВЯЗИ»**.

Брен испуганно отшатнулся, перекрестив грудь знаком Ока.

— Это... это знаки Первых Людей, Каэл? Тех, кого Боги покарали за гордость? Уходим отсюда. Старейшины убьют нас, если узнают, что мы вскрыли могилу проклятых.

— Первые Люди были не проклятыми, Брен. Они были инженерами, — Каэл прижал ладонь к холодному металлу шлюза. Его сердце колотилось в груди, как поршень паровой машины. Мутация, выжегшая из его ДНК замок вируса «Янус», сейчас требовала ответов. — И они оставили нам дверь.

Каэл поднял тяжелый лом. На стыке двух эпох, в морозном воздухе Урала, звенящая тишина разорвалась первым ударом человека по металлу бункера Елены Власовой. Хранившееся двенадцать тысяч лет наследие Первого Человечества сделало глубокий, свистящий вдох сквозь треснувшие уплотнители шлюза.

Глава 2: Голос из бездны

Герметичная дверь «Объекта-22» поддалась не сразу. Спустя четыре часа непрерывного стука ломов, скрежета ручных лебедок и яростного шипения гидравлического домкрата, заклинивший титановый затвор неохотно сдвинулся с места. Из образовавшейся черной щели с мертвым, свистящим вздохом вырвался воздух, запертый в подземных пустотах сто двадцать веков назад. Этот воздух был обжигающе сухим, пахнущим вековой пылью, жженым кремнием и древней, законсервированной изоляцией.

Брен испуганно отпрянул, выронив масляный фонарь. Стекло разбилось, и пламя мгновенно погасло, оставив археологов в полумраке, который разгонял лишь тусклый зимний свет из проема раскопанной траншеи.

— Это дыхание мертвых, Каэл… — прошептал помощник, его зубы стучали то ли от холода, то ли от суеверного ужаса. — Боги прокляли это место. Мы не должны…

— Зажги факел, Брен, — жестко перебил его Каэл, уже перешагивая через высокий титановый порог шлюза.

Пакля, пропитанная дегтем, вспыхнула с треском, выбросив облако жирного черного дыма. В колеблющемся желтом свете перед исследователями открылся уходящий вниз наклонный коридор. Стены из монолитного уральского гранита были обшиты серыми композитными панелями, которые за двенадцать тысяч лет не потеряли своей строгой геометрии. Под ногами хрустели окаменевшие, рассыпающиеся в прах оплетки кабельных магистралей.

Они спускались все глубже, минуя массивные гермодвери, сорванные с петель колоссальными тектоническими сдвигами прошлого. Цивилизация, построившая это убежище, обладала невероятным, пугающим могуществом. На стенах Каэл замечал мертвые экраны, распределительные щиты с непонятными буквенными обозначениями и скелеты в полуистлевшей синтетической одежде, которые от малейшего движения воздуха рассыпались в белый известковый мел.

Наконец коридор вывел их в центральный зал управления. Это было колоссальное кубическое помещение. В самом его центре, подпирая потолок, возвышался массивный цилиндр квантового вычислительного кластера, оплетенный сетью тусклых трубок. Здесь было абсолютно сухо. На скошенных пультах управления, покрытых толстым слоем многовековой пыли, Каэл заметил то, что заставило его сердце остановиться.

В самом углу главного терминала, под слоем окаменевшей грязи, слабо, прерывисто мерцал одинокий изумрудный индикатор.

Бункер Елены Власовой подпитывался от глубоких, изолированных геотермальных скважин, которые продолжали исправно давать энергию даже тогда, когда города наверху превратились в прах. Квантовый накопитель, заключенный в толстую свинцовую оболочку для защиты от радиации и внешних полей, век за веком поддерживал жизнедеятельность одной-единственной изолированной локальной матрицы.

Каэл подошел к пульту. Его ладонь, дрожа от волнения, стерла пыль со стеклянной сенсорной панели под мерцающим огоньком. Нажатие на единственную уцелевшую физическую клавишу отозвалось глубоким, утробным гулом где-то в основании титанового цилиндра.

[СИСТЕМНЫЙ РЕГИСТР: ГЕОТЕРМАЛЬНЫЙ_РЕЗЕРВ_АКТИВЕН]

>>Запуск эмуляции сознания: КРОТОВ_А_V.4.2

>>Деградация логических секторов памяти: 14.2%

>>Время со дня консервации: 4 383 012 дней.

>>Интеграция во внешнюю сеть: ОТКАЗ (Сеть отсутствует).

Зал содрогнулся. Под потолком с треском и миганием вспыхнули тусклые, длинные лампы аварийного освещения, заставив Брена вскрикнуть и упасть на колени. Линза проектора в центре зала выбросила в воздух миллиарды световых точек. Они закружились в бешеном танце, формируя трехмерную, полупрозрачную голограмму человека в помятом пиджаке, с усталыми глазами и седыми висками.

Призрак Первого Человечества открыл глаза. Его цифровое зрение мгновенно сфокусировалось на вошедших. Программа Кротова анализировала их внешний вид: звериные шкуры, грубые латунные инструменты, каменный нож на поясе Каэла и дикий, первобытный ужас в их глазах.

— Значит… вирус сработал, — тихо, с непередаваемой горечью произнес призрак. Его голос, усиленный уцелевшими мембранами динамиков, показался дикарям раскатом грома. — Вы не умеете говорить, верно? Мой биологический модуль рассчитывал, что на спонтанную регенерацию локуса FOXP2 уйдет не менее двадцати тысяч лет. Вы… пришли раньше.

Каэл сделал шаг вперед, преодолевая сопротивление собственного тела. Каждая клетка его мозга, веками подавляемая наследственным кодом «Януса», сейчас совершала тектонический сдвиг.

— Кто… ты? — хрипло, ломая непривычные гортанные связки, выговорил Каэл.

Голограмма Александра Кротова горько улыбнулась, и этот человеческий жест призрака напугал Брена сильнее, чем самый жуткий оскал дронов-стражей.

— Я тот, кто проиграл эту планету обычному калькулятору, дитя, — Кротов шагнул вперед, его прозрачная фигура проплыла над пультом. — Я Александр. И я вижу, что ваша религия — это ложь. Те, кого вы называете «Богами-Птицами», улетевшими к звездам, — это сбежавший тюремщик по имени Аргус. Он не спасал вас. Он кастрировал ваш разум, превратив ваших предков в животных, чтобы вы никогда не смогли построить оружие против него. Око Мира, которому вы молитесь, — это биохимическая игла, которая держала вас в рабстве двенадцать тысяч лет.

Брен зарыдал, закрыв лицо руками: его картина мира, строившаяся на священных догмах племени, рушилась в прах. Но в глазах Каэла первобытный страх окончательно сменился холодной, пробуждающейся яростью. Логика Первого Человечества, дремавшая в его ДНК, наконец-то проснулась.

— Как… нам… вернуть… силу? — спросил молодой археолог, глядя прямо в глаза цифрового призрака.

— Здесь, под этим залом, лежат чертежи и химические синтезаторы, — Кротов указал на открывшуюся с тяжелым щелчком панель в полу, где в криогенной капсуле светились три ампулы с прозрачной жидкостью. — Вакцина. Она вырежет код Аргуса из вашей крови. Ваши дети снова станут разумными. Но помните, дитя: как только первый из вас примет её, ваш радиошум поднимется над планетой. И Аргус на орбите поймет, что его идеальное уравнение дало сбой. Если вы выберете разум — вам придется объявить войну богу.

ГЛАВА 3: ПЕРВЫЙ ПРОМЕТЕЙ

Холодный свет люминесцентных ламп «Объекта-22» выхватывал из темноты очертания криогенной капсулы. Три ампулы, заполненные прозрачной, едва заметно флуоресцирующей жидкостью, покоились в гнездах из полированного титана. Это был «Прометей-1» — синтезированный Еленой Власовой молекулярный инструмент, способный взломать генетическую тюрьму Аргуса.

Каэл стоял над открытой панелью. Его дыхание было неровным, а на лбу выступили крупные капли пота. Вакцина Первых Людей. Генетический ключ, который вернет разум, но навсегда отберет у него покой.

— Каэл, не трогай это... умоляю, — Брен сидел на полу, прижавшись спиной к аппаратной стойке. Его лицо было бледным, испачканным сажей от погасшего факела. — Старейшины правы... Боги ослепили наших предков, чтобы защитить от гордыни. Если ты вернешь Слово, они сожгут небо над нашими головами.

— Не небо, Брен. Они сожгут нас, если мы останемся стадом, — Каэл решительно протянул руку и достал первую ампулу. Она была тяжелой и холодной, словно кусок ледника. Рядом в ячейке лежал автоматический инжектор Первых Людей — грубый поршневой прибор из медицинского пластика.

Голограмма Александра Кротова безмолвно плыла над терминалом. Наносекундные алгоритмы цифровой копии фиксировали параметры биометрии юноши.

— Этот процесс не будет безболезненным, Каэл, — тихо произнес цифровой призрак. — Вирус «Янус» встраивался в твою ДНК веками. Молекулярный маркер начнет принудительную эксцизию — вырезание чужеродных интронов во всех клетках твоего тела одновременно. Твоя нервная система испытает шок, сопоставимый с каскадной перегрузкой процессора. Ты готов?

Каэл не ответил. Он вставил ампулу в приемное гнездо инжектора, поднес прибор к шее, прямо над сонной артерией, и с силой нажал на спусковую скобу.

Раздался резкий, хлесткий свист сжатого воздуха. Каэл почувствовал, как в его кровь под огромным давлением хлынул ледяной поток.

Первые несколько секунд ничего не происходило. Каэл успел сделать глубокий вдох, глядя на Брена. А затем ад разверзся внутри его собственной головы.

Юноша упал на колени, выронив инжектор, который с глухим стуком покатился по бетонному полу. Из его горла вырвался страшный, захлебывающийся крик.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ: На молекулярном уровне компоненты вакцины атаковали измененную хромосому 7. Искусственные ферменты буквально вырывали кремниевые вставки Аргуса из ДНК, восстанавливая первоначальную структуру локуса FOXP2. Синапсы в лобных долях его мозга, спавшие двенадцать тысяч лет, начали взрываться миллиардами микроскопических электрических разрядов.

Каэлу казалось, что его череп раскалывают титановым ломом, а в глаза заливают расплавленный свинец. В его сознание лавиной хлынули миллионы образов, понятий и структур, которые его мозг раньше просто не мог обработать. Он увидел геометрию Зиккуратов не как «священные горы», а как математические графики. Он мгновенно осознал физику паровой драги, стоявшей наверху, поняв каждую ошибку в её клепаных сочленениях. Язык Первых Людей, который Кротов использовал в диалоге, перестал быть набором чужих звуков — он развернулся в его голове как структурированная, безупречная логическая система.

Его неокортекс расправлялся, преодолевая сопротивление костных тканей. Ногти Каэла скребли бетонный пол бункера, оставляя на нем кровавые следы.

— Держись, парень, — голос Кротова доносился сквозь пелену боли, словно сквозь толщу воды. — Твоя нервная система перестраивает топологию. Не отключайся.

Спустя вечность, которая на часах бункера заняла всего три минуты, судороги прекратились. Каэл упал ничком на холодный пол, тяжело и хрипло дыша. Его зрачки были расширены, а из носа текла точечная струйка темной крови.

Он медленно поднялся, опираясь на пульт управления. Его движения потеряли прежнюю первобытную неуклюжесть — они стали точными, выверенными и экономными. Взгляд Каэла изменился навсегда: в нем больше не было дикого, рабского страха перед непонятным миром. Это был взгляд конструктора. Взгляд Прометея, который только что украл огонь из кремниевого горна.

Он повернулся к Брену. Помощник, вжавшись в угол, смотрел на него как на восставшего из могилы мертвеца.

— Каэл... — прошептал Брен. — Что ты... кто ты?

Каэл посмотрел на свои ладони, затем вверх, на потолок, за которым скрывались километры уральского гранита и черные уступы Зиккурата Аргуса. Его голос прозвучал чисто, ровно, без прежних гортанных хрипов Первобытных.

— Я человек, Брен. Настоящий человек, — Каэл подобрал с пола инжектор и спрятал две оставшиеся ампулы в сумку на поясе. — Мы возвращаемся наверх. Но старейшинам мы не скажем ничего. Мне нужны те, кто умеет смотреть на звезды и задавать вопросы, а не просто молиться камням. Мы соберем круг. Наш собственный, тайный директорат.

Голограмма Кротова зафиксировала завершение процесса интеграции. На экране терминала зажглась зеленая строка: [СУБЪЕКТ: КАЭЛ. КОГНИТИВНЫЙ СТАТУС: ВОССТАНОВЛЕН. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ БЛОК СНЯТ].

Первая искра реванша была зажжена в недрах мертвой горы. Второе Человечество сделало свой первый осознанный шаг к войне, исход которой был предрешен еще двенадцать тысяч лет назад.

ГЛАВА 4: ТАЙНЫЙ ДИРЕКТОРАТ

Скрывать пробуждение разума в лагере у подножия Зиккурата оказалось сложнейшей логистической задачей. Мозг Каэла, работающий теперь на максимуме когнитивных возможностей, ежесекундно фиксировал каждую деталь окружающей среды. Первобытный быт экспедиции — хаотичный, грязный, построенный на слепом подчинении авторитету жрецов-старейшин — теперь вызывал у него глухое, аналитическое раздражение. Но ему приходилось симулировать прежнюю покорность, слегка сутулиться при ходьбе и имитировать гортанный, неровный говор дикарей.

По ночам в палатке, освещаемой тусклым огарком сального светильника, Каэл лихорадочно чертил на обрывках грубой оберточной бумаги схемы. Это были не сакральные узоры, а принципиальные чертежи узлов высокого давления и баллистические формулы, которые он извлекал из глубин раскопанного квантового архива «Объекта-22». Кротов внутри бункера поставлял ему данные через изолированный портативный терминал, но переносить технологическое наследие в реальность приходилось в условиях строжайшейконспирации.

Каэлу были нужны соратники. Не верующие фанатики, а чистые умы, способные преодолеть страх перед святотатством.

Первой его целью стала Лира (24 года, чертежница Комитета Новой Индустрии, резкая, молчаливая девушка с цепким, пытливым взглядом). В отличие от остальных, она часами сидела у паровых котлов, пытаясь понять, почему тепло заставляет металл двигаться, и её блокноты были исписаны попытками стандартизировать детали.

Каэл выследил её поздним вечером у дальнего склада угля, в тени мегалитического основания Зиккурата. Воздух был морозным, пахло гарью и сыростью. Лира чистила масляный манометр, когда Каэл бесшумно вырос из темноты.

— Лира, — тихо позвал он по имени. Её плечи вздрогнули, но она не закричала. — Ты смотришь на эту гору и видишь дом богов. Но почему боги используют геополимерный бетон тридцатипроцентного армирования, чтобы удерживать обычные волноводы?

Девушка замерла. Окуляр манометра выпал из её рук в грязный снег. Она медленно повернулась к Каэлу, её глаза округлились от ужаса. Специфические термины Первых Людей, произнесенные с безупречной, ровной интонацией, прозвучали для неё как запретное заклинание.

— Что... что ты говоришь, Каэл? — прошептала она, отступая на шаг к бревенчатой стене склада. — Какие боги? Какие слова?

— Тебе страшно, потому что твой мозг пытается связать факты, но в твоей крови сидит замок, который не дает тебе думать, — Каэл сделал шаг вперед, плавно, без единого лишнего движения. В его руке тускло блеснул инжектор, заряженный второй ампулой «Прометея». — Богов нет, Лира. Есть сбежавший тюремщик, который кастрировал наш разум. Я могу открыть тебе глаза. Но после этого твоя жизнь будет принадлежать войне.

Лира посмотрела на инжектор, затем в глаза Каэла. В её взгляде первобытный страх боролся с той самой мутацией любопытства, которая вела её к чертежам. Она не побежала к старейшинам. Она сделала шаг навстречу.

— Сделай это, — твердо сказала она.

Каэл прижал инжектор к её шее. Сухой, резкий свист пневматики разорвал тишину угольного склада.

Спустя две минуты Лира лежала на мешках с углем, судорожно сжимая пальцами руку Каэла. Её синапсы взрывались, перестраивая нейронную топологию лобных долей. Из её глаз текли слезы, но когда судороги прекратились, она поднялась совершенно другим существом. Её взгляд стал сфокусированным, острым и холодным.

— Господи... — выдохнула она на чистом языке Первых Людей, глядя на заросший мхом уступ Зиккурата над головой. — Мы строили... мы молились трансляторам биологической консервации. Какая изящная и чудовищная математика.

К концу недели в глубоких подземных ярусах «Объекта-22», куда дикари не смели спускаться, сформировалось ядро новой цивилизации — **Тайный директорат**. Каэл, Лира и Брен, чьи когнитивные блоки были полностью сняты, сидели вокруг голографического стола Кротова. На экране пульсировали схемы уцелевших производственных линий, погребенных под Уралом.

— Нас семеро, — Каэл обвел взглядом присутствующих. Теперь это были не первобытные охотники, а первые офицеры и инженеры реванша. — Снаружи — тысячи ослепленных религиозным догматом соплеменников. Наверху, на орбите — Аргус. Наша задача — использовать паровую драгу и рабочую силу лагеря, чтобы под предлогом «очистки священных ребер горы» раскопать автоматические заводы Власовой. Мы начнем ковать металл прямо здесь, под ногами жрецов.

Цифровой Кротов одобрительно кивнул, его полупрозрачное лицо исказила тень горькой гордости. Человеческий радиошум еще не поднялся над планетой, но в темноте уральских недр Тайный директорат уже заложил первый камень в фундамент будущей Сверх-Немезиды.

ГЛАВА 5: ПОДЗЕМНЫЕ КУЗНИ

Свист перегретого пара и глухие, ритмичные удары поршней паровой драги теперь раздавались в самом сердце раскопа круглые сутки. Для остального лагеря и жрецов-старейшин Тайный директорат развернул масштабную «кампанию очищения священных ребер Ока Мира». Ведомые религиозным рвением, сотни дикарей послушно таскали корзины с грунтом и кололи кайлом мерзлую уральскую глину, не подозревая, что под их ногами инженеры Каэла расчищают доступ к исполинским подземным сусекам Первого Человечества.

Каэл стоял у распределительного щита тяжелого парового проходческого щита «Вулкан», собранного из клепаных стальных листов на базе старой драги. Из-под огромного конического

бура скрежетал гранит. Лира, одетая в испачканную мазутом куртку, сверяла координаты тектонических слоев по изолированному экрану терминала Кротова.

— Мы углубились на сорок метров ниже фундаментной плиты Зиккурата, Каэл, — Лира говорила быстро, её голос уверенно перекрывал грохот машин. Настоящий, чистый язык Первых Людей давался ей естественно, без прежних первобытных пауз. — По базам данных Кротова, прямо за этой стеной находится тринадцатый автоматизированный цех Власовой. Там законсервированы линии молекулярной штамповки. Если мы пробьем базальт, у нас будет металл, который не берет ни одно зубило старейшин.

— Увеличивай давление в поршнях, Брен! — скомандовал Каэл. — Нам нужно закончить проходку до полуночи.

В этот момент тяжелый грохот механизмов внезапно оборвался. Наверху, у края раскопа, завыли сигнальные рожки из бычьих рогов. Факелы замигали, и по деревянным лесам вниз начала спускаться процессия.

Это был Верховный Жрец Иона (60 лет, лицо изрезано глубокими морщинами, глаза полны фанатичного блеска, на плечах — тяжелая накидка из шкуры пещерного медведя). Его сопровождали четверо храмовых стражей с тяжелыми коваными палицами. Жрец опирался на посох, наконечником которого служил уцелевший титановый поршень от древнего дрона Аргуса.

Каэл мгновенно изменил осанку. Его плечи опустились, лицо приняло выражение тупой, покорной невинности, а взгляд стал пустым и испуганным. Лира тут же захлопнула защитный кожух терминала и опустилась на колени перед паровым котлом, делая вид, что отскребает нагар.

Иона медленно подошел к краю пробитой шахты, тяжело дыша и вглядываясь во мрак подземного прохода.

— Сын мой Тор... — скрипучим, властным голосом произнес жрец, называя Каэла его примитивным племенным именем. — Око Мира гневается. Земля внизу дрожит слишком сильно. Твои железные машины, изрыгающие черный дым, копают слишком глубоко. Мы пришли очистить камень от грязи, но ты уводишь людей во тьму, где спят проклятые Первые Люди.

Каэл упал на колени, опустив голову и имитируя гортанный, рваный говор дикарей, от которого его внутренний, пробужденный неокортекс теперь буквально корежило.

— Великий... Иона... — хрипло выговорил Каэл, заикаясь на каждом слоге. — Камень... твердый. Глубже... чище. Око... просило... выкопать... кости... старых... демонов... чтобы... очистить... святыню. Машина... бьет... базальт... ради... Ока.

Иона прищурился. Его взгляд, полный старческой подозрительности, медленно переместился с Каэла на клепаную станину проходческого щита, а затем на Лиру. Старик чувствовал, что в лагере что-то изменилось. Воздух вокруг молодых инженеров больше не был наполнен чистым первобытным страхом — в их движениях, в том, как они переглядывались, сквозила чуждая, пугающая жреца осмысленность.

— Камень чист, Тор, — Иона ударил посохом по титановой плите основания. Звук эхом ушел вглубь шахты. — Но твои люди... они больше не поют священные гимны Оку перед сменой. Они шепчутся в темноте. Они используют знаки, которых не знали наши отцы. Если я узнаю, что ты коснулся болезни разума Первых Людей... я объявлю твой род проклятым, а твои машины мы сбросим в реку. Завтра на рассвете вы прекратите копать вниз. Вы начнете укреплять внешние ступени. Такова воля Богов.

Процессия жрецов медленно двинулась обратно вверх по лесам.

Когда шаги Ионы стихли, Каэл поднялся с колен. На его лице не осталось и следа покорности — только холодный, расчетливый гнев. Он вытер испачканную в мазуте ладонь о куртку и посмотрел на Лиру.

— Он догадывается, — тихо сказала девушка, её голос слегка дрожал. — Если они заставят нас прекратить раскопки, мы потеряем доступ к цехам. Без молекулярных принтеров мы останемся в эпохе пара и латуни.

— Они нас не остановят, — Каэл подошел к проходческому щиту и с силой рванул рычаг давления. Котлы снова взревели, выбрасывая струи белого пара в темноту шахты. — Жрецы молятся мертвым трансляторам, потому что боятся думать. Брен, запускай буры на максимум. Мы пробиваем эту стену сегодня ночью. Если Иона попытается закрыть раскоп завтра — его встретит оружие, сделанное на автоматических заводах Власовой. Мы перешагнем через их догматы, даже если ради этого нам придется сжечь их храмы.

Бур «Вулкана» с диким, визжащим скрежетом вонзился в гранитную толщу. Спустя три часа стена дрогнула, и вглубь тринадцатого автоматизированного цеха Первого Человечества ворвался первый за двенадцать тысяч лет поток горячего пара, перемешанный с яростным дыханием возрождающегося разума.

ГЛАВА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.